

Глава III. Ремесленная кооперация

1. Возникновение ремесленной кооперации

Возникновение кооперативного движения тесно связано с кризисом ремесла. Именно городские ремесленники были той социальной средой, в которой кооперация впервые стала серьезной общественной силой. Так было в Англии, где пропаганда Оуэна после короткого периода неудачных экспериментов с коммунистическими общинами только тогда стала влиять на народные массы, когда захватила десятки и сотни тысяч городских ремесленников, переживающих в первые десятилетия прошлого века трудное время в связи с развитием капиталистической фабрики и вообще современной капиталистической системы. Именно кризис ремесла и сделал английских ремесленников восприимчивыми к коммунистическим мечтаниям Оуэна, давшим в действительной жизни столь непохожие на них плоды. Точно так же и в Германии кооперативное движение начинается среди городских ремесленников. Но в то время как в Англии ремесленная кооперация не получила дальнейшего развития и явилась почти столь же мимолетным эпизодом в истории английского кооперативного движения (скоро приобретшего пролетарский характер), как и эксперименты с коммунистическими общинами в Германии, соответственно большему значению в общем строе хозяйства страны ремесла, ремесленная кооперация играет известную роль в ряду других форм кооперации вплоть до нашего времени.

Первыми кооперативами Шульце были ремесленные кооперативы — два сырьевых товарищества столяров и башмачников, созданные им в Деличе в 1849 г. С них начинается история германской кооперации.

Кооперативная теория Шульце, разработанная им в целом ряде брошюр и книг, точно так же имела в виду преимущественно класс ремесленников. Сырьевые и магазинные товарищества должны были явиться, по представлению Шульце, первыми ступенями кооперативного движения, долженствующего найти свое завершение в производительной ассоциации. Однако, как известно, до производительной ассоциации дело не дошло, да и сама производительная ассоциация чем больше развивалось кооперативное движение, тем более утрачивала свою привлекательность как для Шульце, так и для его преемников по духу. Таким образом, в действительной жизни специфически ремесленная кооперация выразилась в кооперативах только трех родов: сырьевых товариществах, магазинных и

производительно-подсобных. Что же касается ссудо-сберегательных товариществ (народных банков Шульце), то хотя в этих товариществах ремесленники принимали и принимают деятельное участие, тем не менее ссудо-сберегательные товарищества не могут считаться вполне ремесленными кооперативами, так как ремесленники составляют и всегда составляли в них только меньшинство членов (за последнее время около 74-1/2 всех членов).

Чисто ремесленными кооперативами являются, таким образом, только три названных рода кооперативов.

Им придавал Шульце самое большое значение как средству преодоления кризиса ремесла.

Действительно, необходимость их для поднятия ремесла казалась очевидной не только самому Шульце, но и всем его преемникам по кооперативной работе. Мало того, и теперь идея ремесленной кооперации находит много самых горячих партизанов как среди практиков кооперации, так и среди теоретиков. Вот, например, что говорит о ремесленной кооперации в своем известном курсе политической экономии столь авторитетный германский ученый, как проф. Конрад: «Будущность германского ремесла гораздо больше зависит от того, насколько ремесленники созреют до кооперации, чем от распространения принудительных цехов... Огромное значение для ремесленников магазинных товариществ, в которых публика может делать выбор покупаемых предметов по своему усмотрению и которые позволяют ремесленнику, когда у него нет заказчиков, работать на магазин, так очевидно, что кажется прямо-таки непонятным, каким образом магазинные товарищества не получили большого распространения». Точно так же Конрад выражает удивление, почему достигли пока мало успеха и другие ремесленные кооперативы, в том числе и производительно-подсобные товарищества, дающие возможность ремесленникам пользоваться сообща машинами и дорогостоящими сооружениями, недоступными для отдельного ремесленника.

Каковы же фактические успехи ремесленной кооперации? Вот соответствующая статистика за время деятельности Шульце:

Год ____	Сырьевые товариществ ва: Число	Число давших сведения	В них членов	Магазинные товариществ ва: Число	Число давших сведения	В них членов
1870	135	9	381	29	7	160
1875	168	11	511	199	14	689
1880	150	17	733	131	10	693
1885	140	11	461	148	7	529

Что касается производительно-подсобных товариществ, то их почти совсем не было: отчет шульцевского союза за 1890 г. сообщает о 8 таких товариществах, в том числе о 7 товариществах мясников, имевших общие бойни для скота.

Приведенные данные дают яркую иллюстрацию ничтожных результатов деятельности Шульце в области создания ремесленной кооперации. Правда, по своей численности сырьевые и магазинные товарищества кажутся имеющими известное значение. Но, во-первых, и по своей общей численности товарищества эти за 1875-1885 гг. не выросли, а сократились. Во-вторых, — что еще важнее, — значащиеся в отчетах Всеобщего союза Шульце сотни сырьевых и магазинных товариществ существовали более на бумаге, чем в действительности; это лучше всего доказывается совершенно ничтожной численностью тех товариществ, которые давали о себе сведения: 11 сырьевых товариществ с 461 членом и 7 магазинных с 529 членами, дающих о себе сведения, — вот и все, что достиг Шульце в этой области за 35 лет своей деятельности. Что же касается товариществ, не давших о себе никаких сведений, то, очевидно, это отсутствие сведений вызывалось тем, что товариществам нечего было о себе сообщить.

Неуспех излюбленного детища Шульце — ремесленной кооперации — составлял яркий контраст с успехом ссудо-сберегательных товариществ, которые быстро росли и по числу членов, и по своим оборотам. Неуспех этот был настолько очевидным, что самый факт его никем не оспаривался. Вопрос заключался лишь в причинах неудачи ремесленной кооперации. Причины же эти отнюдь не могли заключаться в том, чтобы ремесленная кооперация привлекала к себе недостаточное внимание общественных деятелей и правительственных учреждений.

Напротив, можно смело утверждать, что ни одна отрасль кооперации в Германии не встречала такой деятельной поддержки со стороны, как именно ремесленная кооперация. Не нужно забывать, что все кооперативное движение, пока его руководителем был Шульце, имело целью поддержание ремесла, в чем Шульце усматривал верховный смысл своего общественного дела. Поддержание ремесла, помимо своего непосредственного экономического значения, приобретало еще и особую политическую окраску благодаря той роли, которую в глазах политически умеренных кругов германского общества средние классы должны играть в политической жизни как оплот против революционных тенденций пролетариата. Эта идеология вполне разделялась и самим Шульце. Еще большее значение она приобретала у тех общественных элементов Германии, которые были политически правее умеренного либерала Шульце.

Вопрос о причинах слабого развития ремесленной кооперации, равно как и о средствах содействия этому развитию, всегда привлекал усиленное внимание Всеобщего союза, созданного Шульце, и неоднократно обсуждался на общих собраниях союза.

2. Дальнейшие судьбы ремесленной кооперации

Что касается самих ремесленников, то среди них кооперативное движение, руководимое Шульце, только отчасти встречало идейное сочувствие. А именно: духовные вожди ремесленников были политически гораздо правее Шульце и в большинстве примыкали не к

умеренным либералам, как Шульце, а к консерваторам. В соответствии с этим основной лозунг Шульце — самопомощь при полном отказе от содействия государства — не находил отклика в большинстве ремесленного класса, сочувствовавшего скорее мерам непосредственной государственной помощи ремеслу. Благодаря этому существенному разногласию между Шульце и вождями ремесленного класса ремесленное движение Германии шло своей особой дорогой, не сливаясь с кооперативным движением, во главе которого стоял Шульце, и занимая по отношению к последнему даже отчасти враждебное положение.

Прусское правительство, относившееся вначале неприязненно к Шульце, в котором оно видело одного из опасных представителей либеральной партии, мало-помалу изменило свою позицию и стало поощрять кооперацию. Тем не менее консервативное ремесленное движение вызывало со стороны правительственных властей отношение еще более сочувственное.

Поэтому правительство ничего не имело против образования в 1901 г. особого Главного союза немецких промышленных товариществ (Hauptverband deutscher gewerblicher Genossenschaften). Союз этот составил из тех кооперативов, которые не входили в состав союза, основанного Шульце. Новый союз с самого возникновения стал получать субсидию из государственных средств, которая с течением времени все возрастала. При помощи его прусское правительство получило возможность вступить в еще более тесную связь с ремесленным кооперативным движением.

Начало этому новому направлению прусской кооперативной политики было положено еще раньше учреждением Прусской центральной кассы кооперативных товариществ в 1895 г. Одной из главных задач кассы явилось развитие ремесленной кооперации. И надо признать, что касса сделала все возможное, чтобы вызвать к жизни ремесленную кооперацию. По признанию в прусском ландтаге Гейлигенштадта, президента кассы, Прусская касса по отношению к кредитованию ремесленных организаций пошла гораздо дальше, чем по отношению к другим кооперативным организациям. «Мы хорошо знаем, — заявлял Гейлигенштадт, — что ремесленные товарищества наталкиваются на особые затруднения, и этим соображением определяется наш образ действий по отношению к ним».

В правительственной записке от 1903 г., представленной в законодательные палаты Пруссии, указывалось, что несмотря на усиленные старания Всеобщего союза Шульце, ремесленная кооперация получила до настоящего времени в Пруссии очень незначительное распространение. «Широкая масса ремесленников осталась почти не затронутой кооперацией. Самостоятельного кооперативного движения среди ремесленников аналогично тому, что мы видим в деревне, совсем не наблюдается. Если и теперь из большинства провинций Пруссии раздаются жалобы, что ремесленники, а тем более мелкие торговцы, не принимают в кооперативных организациях должного участия, то раньше это было общим правилом. Ввиду такого положения дел попытка государства оживить своей поддержкой самопомощь заинтересованных лиц в области мелкой промышленности должна была натолкнуться на серьезные затруднения».

Для поощрения ремесленной кооперации министерству торговли и промышленности был открыт еще с 1896 г. особый кредит, из которого оплачивалось содержание особых «инструкторов кооперации». Инструкторы эти должны были объезжать страну, читать лекции о ремесленной кооперации и приходить непосредственно на помощь при возникновении ремесленных кооперативов. Помощь эта состояла не только в советах и указаниях, но и в кредитовании возникавших кооперативов из государственных средств. Связь инструкторов с основанными при их помощи кооперативами продолжалась и после, причем инструкторы исполняли обязанности бесплатных ревизоров.

Деятельное содействие успеху ремесленных кооперативов оказывала и «Прусская центральная касса». Открываемые ею кредиты обычно колебались между 1500-2000 марок на кооператив, но иногда достигали и 6000 марок.

За 1896-1902 гг. государство израсходовало из своих средств на поддержку ремесленных кооперативов 127 тыс. марок. Помощь Прусской кассы выражалась несравненно более крупными цифрами.

Возникший в 1901 г. Главный союз немецких промышленных товариществ покрывал свои расходы преимущественно при помощи правительственных субсидий.

При этом не нужно думать, что прусское правительство стесняло своей опекой свободное развитие ремесленной кооперации, наоборот, оно вполне понимало необходимость для кооперации свободы деятельности. Министр торговли Меллер заявил, например, в 1905 г. в прусском ландтаге по этому поводу следующее:

“ «Мы далеки от того, чтобы при посредстве Главного союза, содержимого преимущественно на наши средства, в каком бы то ни было смысле подчинять кооперацию бюрократическому влиянию».

Точно так же и руководители Главного союза отмечают отсутствие какого бы то ни было бюрократического давления на их деятельность.

“ «Несмотря на широкую поддержку Главному союзу, оказываемую прусским правительством и Прусской центральной кассой, — читаем в отчете о съезде союза в 1906 г., — союзу представлена полная свобода в разрешении всех его внутренних вопросов и во всей внутренней организации».

Затем не нужно забывать, что и ремесленные палаты — полуправительственные, полуообщественные учреждения, ставящие себе целью развитие ремесленной промышленности, также содействуют ремесленной кооперации. Главный союз действует в полном согласии с ремесленными палатами. В мае 1904 г. это согласие было окончательно установлено на конференции Главного союза с представителями ремесленных палат.

Таким образом, наряду с Всеобщим союзом Шульце целый ряд других общественных организаций преследует цели развития ремесленной кооперации, причем, несмотря на несколько враждебную позицию, которую Всеобщий союз Шульце занял по отношению к Главному союзу (враждебность эта вытекала из того, что Всеобщий союз принципиально отрицает государственную помощь кооперации, между тем как Главный союз именно на этой помощи и основывается), все эти различные организации в равной мере озабочены распространением и ростом ремесленных кооперативов. Тому же содействует и правительственная власть, располагающая для этой цели таким мощным кредитным учреждением, как Прусская центральная касса.

Не менее энергичные усилия для развития ремесленной кооперации делали и делают и другие германские государства, кроме Пруссии. Так, в Баварии было учреждено в 1903 г. Центральное ремесленное товарищество в значительной степени на государственные средства; баварское правительство и раньше оказывало щедрую поддержку ремесленным кооперативам как кредитом, так и непосредственной затратой государственных средств. В Саксонии уже в 1891 г. была учреждена Кооперативная касса в Дрездене, с 5 млн. марок капитала, из которых 2/3 были предназначены на помощь ремесленным кооперативам. В Бадене вновь учреждаемые ремесленные товарищества имеют право получать на покрытие первых расходов по своему устройству правительственную субсидию, доведенную в 1908 г. в среднем до 48 % этих расходов.

Об общем отношении германских государств к ремесленной кооперации может дать представление циркуляр вюртембергского министерства внутренних дел от 20 января 1904 г. «Общинные власти, — говорится в этом циркуляре, — нередко могут оказать деятельную поддержку ремесленным товариществам, если при отсутствии подходящих лиц среди ремесленников они возьмут на себя руководство вновь возникающими ремесленными товариществами, как это уже практикуется с большим успехом по отношению ко многим сельскохозяйственным товариществам, а в отдельных случаях и по отношению к промышленным товариществам. Затем нередко общинные власти могут содействовать образованию товариществ сырьевых, производительно-подсобных и по сбыту предоставлением в их распоряжение без всякой платы или по пониженной плате помещений и складов, принадлежащих общине, или же, поскольку община владеет соответствующими источниками механической двигательной силы (вода, газ, электричество), предоставлением в распоряжение товариществ соответствующей ссуды по пониженной плате

для первых операционных годов товарищества, наконец, освобождением товариществ на известный срок от общинных налогов. Кроме того, общинные власти могут содействовать образованию промышленных товариществ и оплатой расходов по слушанию местными ремесленниками особых курсов по ремесленной кооперации». К каким же результатам привели эти упорные и настойчивые усилия правительственных и общественных кругов создать почти отсутствующую ремесленную кооперацию? Пусть отвечают цифры:

Число ремесленных кооперативов в Германии

Год	Сырьевые	Производительно-пособные	Магазинные
1890	113	10	61
1891	110	8	61
1892	110	13	59
1893	64	14	48
1894	59	17	54
1895	61	17	57
1896	58	21	68
1897	66	23	68
1898	73	30	70
1899	82	34	67
1900	92	53	73
1901	145	67	79
1902	188	78	81
1903	215	91	94
1904	266	106	108
1905	290	112	120
1906	257	341	73
1907	299	390	81
1908	349	447	96
1909	363	673	115

Цифры эти могут показаться свидетельствующими о полном успехе новой правительственной политики по отношению к кооперации. До 1895 г. ремесленные кооперативы не только не развивались, но несомненно падали — ремесленная кооперация как бы вымирала. Факт этот сам по себе чрезвычайно поучителен и знаменателен: в то самое время, когда германское кооперативное движение в деревне делало такие огромные успехи и росла с поразительной быстротой, ремесленная кооперация, предоставленная своим собственным силам и не опиравшаяся на правительственную поддержку, быстро шла к полному исчезновению.

Можно было думать, что пройдет еще немного лет и о ремесленной кооперации не придется говорить по ее совершенному отсутствию. Ожидания эти не оправдались. В 1895 г. в истории германской ремесленной кооперации происходит перелом. Сначала прекращается падение числа ремесленных кооперативов, затем начинается их рост, сперва очень медленный, затем все более и более быстрый, за последние же годы рост этот становится даже по отношению к некоторым кооперативам стремительным.

Правда, это относится не ко всем трем родам кооперативов. Магазинные товарищества растут медленно и с большими колебаниями, зато сырьевые товарищества дают картину правильного и ускоряющегося роста. А производительно-подсобные товарищества растут за последние годы огромными прыжками.

Легко понять, почему 1895 г. сыграл такую роль в истории германской ремесленной кооперации. В этом году была учреждена Прусская центральная касса. С этого года начинается новая эра германской экономической политики — деятельного правительственного содействия кооперативному движению вообще и ремесленной кооперации в частности. Отсюда и огромный рост числа ремесленных кооперативов.

Однако делать вывод о полном успехе правительственной политики было бы преждевременно. Одно число кооперативов говорит еще очень мало. По данным Прусской центральной кассы для 1908 г., в этом году было во всей Германии 1308205 членов кооперативов, причем на долю ремесленных производительно-подсобных товариществ приходилось 27204 члена, сырьевых товариществ — 11964, магазинных — 4544 члена, сырьевых и магазинных вместе — 4856 членов. На все эти три рода ремесленной кооперации приходилось в общем менее 50 тыс. членов, т.е. немногим более 1% всего числа лиц, участвующих в кооперативах Германии.

Таким образом, успехи ремесленной кооперации оказываются при сравнении их с общим ростом германского кооперативного движения весьма и весьма скромными. Ремесленников в Германии более полутора миллиона. 50 тыс. членов ремесленных кооперативов составляют лишь немногим более 3 % общей численности ремесленников; это после многолетних усилий правительственных учреждений и могущественных общественных союзов развить ремесленную кооперацию не может считаться крупным результатом.

Главное дело, однако, в том, что рост числа ремесленных кооперативов, равно как и 50 тыс. участников ремесленных кооперативов, значатся более на бумаге и весьма мало соответствуют действительности. В число ремесленных кооперативов германская статистика включает многие кооперативы и предприятия, которые ничего общего с ремеслом не имеют.

Так, из значительного числа производительно-подсобных товариществ, по мнению Эрнста Пэха, автора новейшего исследования германской ремесленной кооперации «Die wirtschaftliche Bedeutung des kleingewerblichen Genossenschaftswesens»⁹⁴ (1912 г.), на долю действительного ремесла приходится не более 50 товариществ. Анализируя данные о ремесленных кооперативах в последние годы, Пэх приходит к выводу, что ни о каких действительных успехах ремесленной кооперации не может быть и речи.

“ «Картина ремесленной кооперации осталась в течение десятилетий по существу неизменной. И это те ремесленные кооперативы, ради которых Шульце-Делич создал всю свою кооперативную систему! Таков результат почти шестидесятилетней деятельности! Деятельности, которая по своей

интенсивности не оставляла желать ничего лучшего; ибо как Шульце-Делич уже при первых шагах движения защищал дело ремесленной кооперации, совершенно так же почти каждый съезд Всеобщего союза, а с 1901 г. и Главного союза занимался этим видом кооперации. А рядом с такими усилиями заинтересованных лиц сколько еще было приложено труда вне круга последних! Как бесконечно много затрачено усилий, сколько сделано расходов государством и общинами, теоретиками и практиками, посторонними и заинтересованными лицами, чтобы создать столь неудачное детище ремесленной кооперации! Это поистине граничит с трагедией!»

В признании неуспеха ремесленной кооперации сходятся все исследователи данного вопроса. Вот, например, отзыв Цейдлера, автора истории германской кооперации:

“ «Шульце и его друзья питали особенную теоретическую симпатию к промышленной кооперации. Факты, чем дальше, тем менее давали опору для этой симпатии, и теперь нельзя не признать практической безрезультативности ремесленной кооперации». Точно так же докладчик о ремесленной кооперации на Фрейбург-ском съезде Всеобщего союза в 1909 г. Лор должен был согласиться, что «если сравнить фактические успехи ремесленных товариществ с большой работой, потраченной на их поддержку на 50 съездах союза, то нельзя не сказать, результаты не утешительны».

Неуспех ремесленной кооперации кажется тем разительнее, что крестьянская кооперация, возникшая значительно позже, быстро достигла огромного развития.

3. Непосредственные причины неуспеха ремесленной кооперации

Вопрос о причинах неуспеха ремесленной кооперации приобретает, таким образом, значение серьезной теоретической проблемы. Посмотрим же, как объясняют этот неуспех кооператоры-практики, непосредственно заинтересованные в деле и ближе всего знакомые со всеми его деталями. Вопрос этот обсуждался много раз на съездах Всеобщего союза, и все частности его могут считаться достаточно выясненными.

Особенно обстоятельно разобран вопрос о причинах неудачи ремесленных кооперативов в докладе, прочитанном преемником Шульце по руководительству Всеобщим союзом Крюгером на Крейцнахском съезде союза в 1902 г.

Финк, автор очень ценной работы «Das Schultze-Delitzsche Genossenschaftswesen» (1909 г.), сводит указания Крюгера на основные причины неудачи ремесленной кооперации к следующим 11 пунктам.

1. Равнодушие ремесленников, особенно более зажиточных, ко всякого рода реформам и новым общественным начинаниям.
2. Конкуренция между ремесленниками и взаимная зависть их к успеху другого.
3. Кредитование ремесленными кооперативами своих членов и задолженность самих кооперативов; эта пассивная и активная задолженность препятствует ремесленным кооперативам приобрести экономическую устойчивость, что достижимо лишь в том случае, если операции ремесленных кооперативов могут основываться на платеже наличными деньгами.
4. Недостаточное знакомство со стороны членов товарищества с современной бухгалтерией.
5. Недостаточное знакомство со стороны широких кругов ремесленников с сущностью кооперации, а именно: ремесленники относятся подозрительно ко всяким призывам к самостоятельности, между тем как самостоятельность является единственно возможной основой кооперации.
6. Недостаточное знакомство с действующим законодательством.
7. Преувеличение значения кооперации: не следует думать, что кооперация есть талисман для создания благополучия всех падающих ремесленных хозяйств; только те ремесленники могут рассчитывать на поднятие своего экономического уровня, которые сами по себе располагают достаточными силами, «ремесленников же, спустившихся до уровня пролетариата, нельзя сделать успешными предпринимателями с помощью кооперации».
8. Соединение в одном кооперативе существенно различных целей и задач; один и тот же кооператив не может быть одновременно и кредитным, и сырьевым, и магазинным, и производительно-подсобным товариществом; такое соединение приводит лишь к тому, что ни одна из целей не достигается должным образом.
9. Непонимание со стороны устроителей кооперативов значения личного момента в кооперации: обычно думают, что для устройства кооператива требуются только достаточные денежные средства; в действительности же успех кооператива зависит прежде всего от индивидуальных свойств входящих в его состав лиц; если нет соответствующих лиц, то никакие материальные средства не могут обеспечить успех кооператива.
10. Неправильное отношение к вопросу об образовании кооперативом собственного капитала: нередко устроители кооператива относятся слишком легко к получению капитала со стороны, например, государства или общины; между тем кооператив может иметь успех только в том случае, если он располагает достаточным собственным капиталом: «в том-то и заключается опасность всяких субсидий, что субсидируемое учреждение привыкает на них

рассчитывать, как будто бы им конца никогда не будет, и кооператив чувствует себя освобожденным от обязанности заботиться об образовании своего собственного капитала».

11. Зависимость кооперативов от влияния чуждых им учреждений: кооперативы не должны быть под влиянием учреждений, которые по своему строю и духу не имеют с ними ничего общего, как, например, ремесленные палаты и вообще все учреждения, обладающие в большей или меньшей степени принудительной властью.

Перечень «корней зла», данный Крюгером, настолько обширен, что в смысле полноты он, казалось бы, не оставляет желать большего. Перечень этот кажется скорее слишком обширным и грешащим в противоположную сторону. Действительно, почти все причины неуспеха ремесленной кооперации, перечисленные Крюгером, не менее существенны и по отношению к другим преуспевающим видам кооперации, например крестьянской. Разве, например, крестьяне, особенно зажиточные, не «равнодушны ко всякого рода реформам»? Разве крестьянские кооперативы не страдают задолженностью и не склонны слишком кредитовать своих членов? Разве крестьяне не обнаруживают еще больше, чем ремесленники, полного незнакомства с современной бухгалтерией и т.д., и т.д.? Если же все эти неблагоприятные условия несколько не мешают поразительному успеху крестьянской кооперации, то почему они оказываются столь губительными по отношению к кооперации ремесленной?

Это кажется мало понятным. Вообще, попытка Крюгера дать исчерпывающий список причин неуспеха ремесленной кооперации производит на непредубежденного читателя скорее обратное впечатление: получается впечатление, что указываемые причины маловажны и несущественны, во всяком случае, вполне устранимы при надлежащей постановке дела. А следовательно, и вывод получается несколько неожиданный — благоприятный для ремесленной кооперации. Если действительно причины ее неуспеха так разнообразны и мало связаны с самым существом ремесла, то проблема неуспеха ремесленной кооперации оказывается Крюгером нерешенной. Ведь совершенно ясно, что если в двух областях хозяйственной жизни, в данном случае в крестьянском хозяйстве и ремесле, сходные экономические образования дают результаты совершенно различные, то причины различий результатов должны корениться в различии обеих областей хозяйственной жизни. Крюгер же сваливает в одну кучу и то, в чем крестьянское хозяйство отличается от ремесла, и то, в чем ремесло совершенно сходно с крестьянским хозяйством. Неудивительно, что результаты таких приемов анализа оказались неудовлетворительными: вместо объяснения проблемы неуспеха ремесленной коопераций Крюгер только запутал эту проблему привлечением к делу множества частных факторов, но ничего не говорящих об общих причинах их гибели, свойственных именно ремесленным кооперативам как таковым в отличие от кооперативов крестьянских.

4 Общие причины неуспеха ремесленной кооперации

Очевидно, «люди практики» именно потому, что они стоят слишком близко к делу и знают слишком много частных причин, приведших к гибели отдельные ремесленные кооперативы, не могут разрешить общей проблемы неуспеха ремесленной кооперации. Из-за деревьев люди эти совершенно не видят леса.

Обратимся же к общей экономической теории, которая, быть может, еще раз покажет, насколько она выше грубой эмпирии. В чем принципиальное экономическое различие между крестьянским хозяйством и ремеслом?

Различие это двоякого рода. По производимым продуктам крестьянское хозяйство отличается от ремесла тем, что крестьянин изготавливает сельскохозяйственные продукты, растительные или животные, ремесленник же занят промышленным производством. Крестьянин — сельскохозяйственный, а ремесленник — промышленный производитель.

Этим отличается крестьянское хозяйство от ремесла по роду производимых продуктов, а следовательно, и по характеру производственных процессов. Иначе говоря, различие это коренится в области техники.

Что касается экономической формы крестьянского хозяйства и ремесла, то и тут различие не менее глубоко. Правда, и в ремесле, и в крестьянском хозяйстве предприятие является мелким. Но мелкое предприятие ремесленника и крестьянина относится к существенно различным формам предприятий. А именно: ремесленник работает всегда непосредственно на потребителя, иначе говоря, на узкий и определенный рынок, без торгового посредника. В этом заключается само существо ремесла как определенной формы промышленности. Если только мелкий промышленный производитель начинает работать на широкий и неопределенный рынок, то он неизбежно нуждается в торговом посреднике, который связывал бы его с рынком; но тем самым он попадает в зависимость от этого посредника-капиталиста, утрачивает свою экономическую самостоятельность и превращается из ремесленника в кустаря. Итак, самое существо ремесла заключается в работе на узкий рынок без всякого посредничества торгового капитала.

Напротив, крестьянин, как общее правило, работает на широкий и неопределенный рынок, приближаясь в этом отношении к кустарю. В то время как рынок для ремесленника ограничивается небольшим районом, в пределах которого покупатель или заказчик ремесленного продукта вступает в личные сношения с ремесленником, для крестьянина рынком является, можно сказать, целый мир. Действительно, разве хлеб, масло, мясо и другие сельскохозяйственные продукты не являются предметом самой широкой международной торговли?

Итак, по своей экономической форме ремесло и крестьянское хозяйство различаются как работа на узкий рынок без посредства торгового капитала и работа на широкий рынок через торгового посредника.

Оба эти различия ремесла и крестьянского хозяйства — техническое и экономическое — глубоки и существенны. Ими и объясняется различие судеб кооперации в области крестьянского хозяйства и ремесла.

Из первого различия вытекает совершенно иное положение крестьянского хозяйства и ремесла в процессе развития современной хозяйственной системы. В то время как в сельском хозяйстве в силу технических особенностей мелкое производство не только не слабее крупного, но, наоборот, сильнее последнего и вытесняет последнее, в промышленности мелкое производство (а следовательно, и ремесло) не может выдержать конкуренции с крупным и падает под ударами капиталистической фабрики. В соответствии с этим среди ремесленников наблюдается глубокая дифференциация: часть их подымается выше и мало-помалу превращается из мелких в крупных капиталистов-предпринимателей, большинство же опускается книзу, пролетаризируется и сливается с классом наемных рабочих. Дифференциация наблюдается иногда и среди крестьянства, но в гораздо слабой степени. Большинство крестьянства сохраняет свой своеобразный экономический тип — самостоятельных, трудящихся хозяев, почти не пользующихся наемным трудом и своим личным трудом участвующих в производстве. Весь смысл разнообразной крестьянской кооперации сводится к тому, что кооперация дает возможность крестьянину укрепить свое мелкое самостоятельное хозяйство теми выгодами крупного хозяйства, которые доставляет кооперация. Но для того чтобы кооперация могла развиваться и обрести, так сказать, со всех сторон мелкое предприятие, требуется, чтобы само это предприятие, составляющее естественную опору кооперации, было сильно и жизнеспособно. Если же мелкое предприятие слабо и неустойчиво, то и кооперации не к чему, так сказать, прислониться; падающее мелкое предприятие увлекает в своем падении и кооперацию, ибо кооперация не всемогуща и может дать мелкому предприятию только некоторые, но не все выгоды крупного хозяйства.

В этой несравненно большей жизнеспособности мелкого трудового предприятия в сельском хозяйстве сравнительно с промышленностью заключается основная причина гораздо большей жизнеспособности крестьянской кооперации сравнительно с ремесленной. Правда, и ремесло держится очень упорно; общая численность ремесленников в развивающейся капиталистической системе, несмотря на быстрый рост фабрики, если и сокращается, то настолько медленно, что ремесло дает и еще долго будет давать занятие миллионам рабочих рук.

Но дело в том, что в связи со своим положением в современной хозяйственной системе класс ремесленников глубоко дифференцирован и складывается из общественных элементов существенно различного типа и с существенно разными интересами. С одной стороны, в состав ремесленников входят мелкие капиталисты, имеющие наемных рабочих и иногда настолько успешно развивающие свои операции, что они мало-помалу возвышаются над своим классом и постепенно превращаются в крупных капиталистов. Этим ремесленникам, наиболее зажиточным и преуспевающим, счастливым конкурентам своих менее удачливых товарищей, кооперация не нужна, так как и без помощи кооперации они чувствуют себя хорошо. Им противостоит масса ремесленников, опускающихся книзу, пролетаризирующихся и с трудом сохраняющих свое предприятие. Этим кооперация очень нужна и могла бы дать существенную помощь, если бы сами они были сильнее. Но неустойчивость их предприятия делает их неспособными воспользоваться выгодами кооперации. Практические деятели ремесленной кооперации указывают на равнодушие ремесленников ко всяким мерам самопомощи, как на первую причину трудности возникновения ремесленных кооперативов. Воспользуемся этим указанием, но спросим, почему же именно ремесленники обнаруживают

такой общественный индифферентизм и отсутствие понимания своих классовых интересов. Не потому ли, что падающий общественный класс вообще всегда оказывается неспособным к созданию в своей среде сильных организаций? Естественными вождями ремесленного класса являются более удачливые и зажиточные ремесленники; уже самим фактом своей удачи они доказывают свою большую талантливость, предприимчивость и экономическую умелость. И уровень образования в их среде, естественно, является более высоким. Их голос звучит всегда наиболее внушительно и авторитетно во всех общественных начинаниях той социальной группы, к которой они принадлежат.

Однако именно они всего менее заинтересованы в успехе кооперации, а иногда даже заинтересованы в прямо противоположном — в неуспехе товариществ, объединяющих их менее удачных конкурентов и увеличивающих силу последних. Что же касается более слабых и бедных ремесленников, которые, казалось бы, должны были бы крепко держаться за кооперацию, то, слагаясь в своей массе из менее талантливых, образованных, энергичных и предприимчивых представителей своего класса, они оказываются неспособными к самостоятельным общественным выступлениям. Отсюда и тот общественный индифферентизм всего класса ремесленников, на который жалуются практические деятели кооперации, — индифферентизм, который является естественным последствием неблагоприятного положения ремесла в системе современного капиталистического хозяйства.

Что индифферентизм ремесленников отнюдь не является прирожденным свойством последних, видно хотя бы из той выдающейся роли, которую ремесленники играли в общественной жизни средневекового города. Ведь именно ремесленники были тем классом, который создал цех и вместе всю сложную и стройную организацию средневекового городского хозяйства.

Ремесленники прежде времени были классом, отличавшимся перед всеми другими исключительной способностью к социальной организации. Можно сказать, что вообще во всемирной истории ни один общественный класс не обнаружил до сих пор такого умения подчинять общественный процесс производства регулирующему влиянию общественной власти, гармонично примиряя противоположные общественные интересы, такой способности к социальному творчеству, как ремесленники былой исторической эпохи.

И потому не нужно удивляться, что Шульце в начале своей деятельности более всего рассчитывал в своей кооперативной работе именно на ремесленников, на их историческую привычку к социальной организации.

Надежды Шульце были, однако, разбиты историей, и его преемник Крюгер, констатируя неудачу ремесленной кооперации, как на первую причину этой неудачи указывает на общественный индифферентизм ремесленников и на их неспособность к организованным выступлениям. Откуда эта перемена?

Из изменившегося положения ремесла в системе общественного хозяйства. Когда ремесло составляло вершину городского хозяйства, оно обладало исключительной способностью к социальному творчеству; когда оно было оттеснено на заднее место растущим

капитализмом и стало слабейшим звеном промышленной системы, оно утратило способность к организации и пульверизировалось⁹⁵ на отдельные предприятия, каждое из которых думает только о самозащите и своих частных интересах, обнаруживая полное равнодушие к интересам других. Вот откуда является тот «индивидуалистический тип» современного ремесленника, на который так жалуются кооператоры.

Но это еще далеко не все. Причины слабости ремесленной кооперации заключаются не только в том, что ремесло является одной из отраслей обрабатывающей промышленности в противоположность крестьянскому хозяйству, имеющему дело с биологическими процессами природы. Кроме этого технического различия между ремеслом и крестьянским хозяйством, между ними существует не менее глубокое различие и по отношению к экономической форме.

Ремесленник работает на узкий потребительский рынок, а крестьянин — на широкий рынок через посредство торговца. Непосредственно отсюда вытекает и вторая основная причина слабости ремесленной кооперации сравнительно с крестьянской.

К своему изумлению, кооператоры открыли у крестьянина полную готовность к объединению своих личных интересов с интересами своих товарищей в общественном коллективе и отвращение к такому объединению у ремесленника. Между тем ничего другого и ожидать было нельзя, если только понимать различие хозяйственного положения крестьянина и ремесленника как членов кооператива.

Крестьянин потому не избегает кооперативного объединения, что по самой сущности своей хозяйственной деятельности он не является конкурентом другого крестьянина. Успех одного крестьянина никогда не причиняет ущерба другому. Если, например, благодаря улучшенным приемам обработки поля и получению лучших семян тому или иному крестьянину удастся увеличить количество хлеба, который он выносит на рынок, то от этого нисколько не страдает сосед, производство хлеба у которого осталось прежним. Ведь рынком для крестьянского хлеба является весь мир и увеличение производства хлеба у одного из бесчисленных производителей того же продукта ровно никакого влияния на цену последнего не оказывает и никаких трудностей для сбыта этого продукта не создает.

Обширность, можно сказать, беспредельность рынка для продуктов крестьянского труда приводит к тому, что крестьяне не чувствуют себя ни в каком смысле конкурентами. Среди них отсутствует экономическая почва для взаимной зависти и вражды. А так как объединение нескольких крестьянских хозяйств в кооператив дает существенные выгоды каждому из них, то вполне естественно, что крестьяне охотно вступают в кооперативы, хотя крестьяне еще менее, чем ремесленники, знакомы с рациональной бухгалтерией, еще менее, чем ремесленники, привыкли к общественным организациям, еще более консервативны и недоверчивы ко всякому новому, незнакомому начинанию, еще более склонны к широкому пользованию кредитом и т.д., и т.д. Словом, почти все частные причины неудачи ремесленных кооперативов, которые с такой исчерпывающей обстоятельностью перечисляет Крюгер, действуют с еще большей силой и среди крестьян — с одним единственным исключением: среди крестьян нет поводов к «конкуренции и взаимной зависти друг к другу». Эта причина, занимающая у Крюгера второе место в его

списке, у крестьян отсутствует не в силу их прирожденной доброжелательности, а в силу свойств их хозяйственного предприятия.

Наоборот, ремесленники отнюдь не вследствие низкого уровня своей морали относятся друг к другу с такой завистью и недоверием, а вследствие совершенно правильного понимания своих хозяйственных интересов. Ремесленники работают на местный потребительский рынок, размеры которого не только не беспредельны, но очень ограничены и не могут быть расширены никакими кооперативами.

Перед нами сапожник в небольшом городе или деревне, продающий сапоги в своей лавке или делающий их по заказам потребителей. Количество сапог, которое требуется жителям городка, представляет собой строго определенную величину, не зависящую от усилий сапожника. Ремесло находится теперь в упадке благодаря тому, что продукты ремесленного труда вытесняются продуктами капиталистической промышленности. Поэтому рынок для ремесленных продуктов как нормальное явление переполнен предложением, и ремесленников больше, чем требуется для удовлетворения местного спроса.

При таком положении дела, когда ремесленники данного района производят более продуктов, чем может быть потреблено местным населением, каждый из ремесленников не может не видеть в другом своего конкурента и не относиться с завистью к его успехам. Ведь если один из ремесленников в силу тех или иных причин расширяет сбыт своих продуктов, то это неизбежно должно вызывать при ограниченности рынка сокращение сбыта продуктов остальных ремесленников. Успех одного равносителен неуспеху другого.

Поэтому ремесленники видят друг в друге не товарищей, а соперников. Хотя они в большей или меньшей степени являются трудящимися производителями, подобно крестьянам или фабричным рабочим, но их психика, в их отношении друг к другу, не имеет ничего общего с психикой крестьянина или рабочего. Психика ремесленника есть психика предпринимателя, существованию которого угрожает конкуренция других предпринимателей.

Правда, за последние десятилетия мы видим все растущую тенденцию среди крупных предпринимателей к замене конкуренции соглашением, к образованию мощных предпринимательских союзов, картелей и трестов. Почему же и ремесленникам не последовать примеру своих более сильных собратьев и не сменить конкуренцию соглашениями? Если такая замена соответствует интересам крупных предпринимателей, то разве того же не требуют интересы и мелких предпринимателей?

Здесь нужно, однако, принять в соображение совершенно различное положение в системе современного хозяйства крупного и мелкого промышленного предприятия. Крупное предприятие безусловно побеждает; ему не приходится опасаться конкуренции мелкого. Картели и тресты потому получают такое распространение среди крупных предпринимателей, что они заменяют конкуренцию монополией. Монополия же дает возможность предпринимательскому союзу захватывать потребителя в свои руки и поднимать цены путем сокращения предложения соответствующих продуктов.

Возможно ли нечто подобное для ремесла? Ведь ремесло страдает от конкуренции крупных предприятий, которые являются в этой борьбе бесспорно сильнейшей стороной. Цены ремесленных продуктов не могут быть подняты соглашением ремесленников, так как цены эти диктуются конкуренцией с ремеслом крупных предприятий.

Представим, себе, например, что деревенские мельники, являющиеся одним из наиболее типичных представителей деревенского ремесла, заключают между собой соглашение для поднятия цены за помол. Соглашение это повело бы только к тому, что хлеб стал бы подвозиться для помола не на мелкие, а на крупные капиталистические мельницы, конкуренция которых держит на низком уровне цену за помол на деревенских ветрянках. Точно так же попытка деревенских сапожников поднять путем соглашения цены на сапоги должна потерпеть неудачу потому, что цена ремесленного сапога определяется его конкуренцией с фабричным и кустарным сапогом; поднятие цены ремесленного сапога должно повести к вытеснению его фабричным и кустарным сапогом.

Но если даже в силу тех или иных местных условий ремесленники и могут не опасаться в данном районе конкуренции крупных предприятий и, значит, могут достигнуть путем соглашения монополии, монополия эта не может доставить им таких выгод, которые получают от монополии крупные предприниматели. Ибо каким образом монопольный трест достигает поднятия цен своих продуктов? Путем сокращения их производства. В Америке при слиянии многих фабрик в трест трест обычно начинает свою деятельность с того, что закрывает некоторые из этих фабрик или даже большинство и сосредоточивает производство в тех, которые представляют некоторые преимущества перед остальными. Точно так же и капиталистические картели достигают повышения цен лишь путем соответствующего сокращения производства.

Мыслима ли подобная политика для союза ремесленников? Могут ли они достигнуть поднятия цен своих продуктов путем сокращения производства? Очевидно, нет. Ни один ремесленник не согласится прекратить или сократить свое производство для того, чтобы таким образом поднять цены ремесленного продукта, ибо его рабочая сила окажется в таком случае неиспользованной или не вполне использованной.

Отсюда следует, что путь соглашения в целях достижения монополии, которым идут в настоящее время крупные капиталисты, закрыт для полукапиталистов-полурабочих ремесленников. И вот почему «дух конкуренции» в ремесле более живуч, чем в крупной промышленности.

К этому присоединяется еще другое обстоятельство, столь же непосредственно вытекающее из существа ремесла и столь же неблагоприятное для кооперации. А именно: ремесленные предприятия по самой своей природе должны быть в современном обществе разбросаны на обширных пространствах. В средние века ремесленники могли жить большими скученными группами, потому что ремесло было господствующей формой промышленности. Теперь не то. Теперь ремесло оттеснено из крупных населенных центров в мелкие, да и там должно быть разбросано на большой площади, чтобы находить клиентов. В каждом отдельном населенном центре (маленьком городке или деревне) ремесленников известного рода немного, ибо большое количество их не нашло бы сбыта продуктов своего

труда.

И в этом отношении наблюдается разительный контраст между крестьянами и ремесленниками. Крестьяне живут в большом числе бок о бок друг с другом, занимаясь одним и тем же родом труда и имея одни общие интересы. Напротив, ремесленники, занимающиеся тем же родом труда, имеются в небольшом количестве в каждом отдельном населенном центре и живут в большом отдалении друг от друга. Это требуется самими условиями их промысла. Несколько рядом живущих ремесленников не нашли бы заказчиков или покупателей своих продуктов. Очевидно, например, что булочные заведения не могут быть скучены в одном пункте города, но должны быть равномерно рассеяны по всей территории города.

Но чем меньше лиц, могущих войти в состав кооператива, тем слабее и этот последний. Из трех, четырех лиц не может составиться кооператив, как бы эти лица ни сочувствовали кооперации. Кооператив может иметь хозяйственное значение лишь в том случае, если он является более или менее крупным предприятием. Даже самые мелкие крестьянские кооперативы — кредитные товарищества райффайзеновского типа — считают своих членов многими десятками. Но легко ли набрать несколько десятков ремесленников того же рода и притом живущих настолько близко друг от друга, чтобы собираться вместе и вести общее хозяйство? И вот мы видим, что ремесленные кооперативы по недостаточной численности ремесленников, живущих в определенном районе, имеют обычно ничтожные размеры. Среди ремесленных кооперативов встречается много таких, число членов которых определяется не сотнями или десятками, а немногими единицами. Но кооператив с 7 или 8 членами уже почти не кооператив.

Итак, существенным препятствием к успеху ремесленной кооперации является и то обстоятельство, что ремесленники живут рассеянно на обширной территории, кооперация же может удаваться только при тесном общении между собой более или менее обширных групп лиц, живущих достаточно близко друг от друга. Разбросанность же ремесла есть непосредственное следствие конкуренции с ним капиталистической промышленности, оттеснившей ремесло в маленькие города и деревни, да и там рассеявшей ремесленников отдельными единицами среди населения, покупающего продукты ремесленного труда.

5. Магазинные и сырьевые товарищества

Среди различных видов ремесленных кооперативов наиболее глубоко захватывают условия ремесла магазинные товарищества. Эти товарищества обещают ремесленнику всего более: ведь современный кризис ремесла коренится именно в изменении условий сбыта. Поскольку ремесленник страдает от недостатка сбыта, постольку и меры помощи ремеслу должны быть направлены на улучшение условий сбыта. Магазинное товарищество обещает ремесленнику поставить сбыт его продуктов в те же условия, в которых сбываются и продукты капиталистической промышленности. Современный потребитель привык покупать

все нужное ему в магазине, он не может разыскивать ремесленника и ждать, пока тот исполнит сделанный ему заказ. Кроме того, современный потребитель нуждается в большом подборе разнообразных товаров: он выбирает среди многих товаров те, которые ему более всего по вкусу.

Именно потому, что ремесленник не может удовлетворять этим требованиям, он и оказывается таким слабым в борьбе с капиталистической промышленностью. Магазиновые товарищества, объединяя сбыт продуктов многих ремесленников, ставят их, казалось бы, в такое положение, при котором они могут вести эту борьбу с большей надеждой на успех.

Вот почему именно эти товарищества особенно необходимы для ремесла и составляют как бы пробный камень силы всей ремесленной кооперации.

Между тем не подлежит сомнению, что магазинные товарищества ремесленников являются самым неудачным детищем в кооперативной семье. Их совсем мало. Правда, их считается в Германии около сотни, причем в 1908 г. число членов в них достигало 4544. Последняя цифра незначительна, но еще хуже то, что из этих 4 тыс. членов магазинных товариществ свыше 3 тыс. приходится на один род ремесла — товарищества мясников. В этом ремесле товарищества по сбыту получили некоторое распространение в силу особых условий мясного дела. А именно: мясное дело дает, кроме мяса, целый ряд отбросов — шкуры, рога, жир, внутренности и пр. Эти отбросы имеют довольно значительную ценность, но не могут сбываться той публике, которая составляет нормального покупателя мясной лавки.

Товарищество по сбыту среди мясников имеет в виду сбыт отбросов мясного дела, но отнюдь не сбыт самого мяса. Товарищества эти получили за последнее время некоторое распространение, но они совершенно не затрагивают условий сбыта главного продукта мясного дела — мяса. В области сбыта мяса товарищества по сбыту совершенно отсутствуют.

Почему же магазинные товарищества так мало удаются ремесленникам? Помимо общих причин слабости ремесленной кооперации, в данном случае действуют особые причины. А именно: магазинные товарищества противоречат как бы внутренней природе ремесла. Ведь ремесло есть работа непосредственно на потребителя без всякого посредника. Если же между производителем и потребителем становится посредник — магазин, то это уже не ремесло, а кустарная промышленность.

Концентрируя в одном магазине продажу продуктов ремесленников, магазинное товарищество прежде всего требует больших расходов на содержание магазина. Продавая свой продукт у себя дома, ремесленник избегает всех расходов, связанных с ведением сложного торгового предприятия. Продукт переходит к покупателю, неся на себе только расходы производства. Будучи продан в магазине, продукт несет на себе еще очень крупные расходы по продаже. А эти последние расходы могут выразиться цифрой не менее крупной, чем расходы производства. Практика показала, что расходы по содержанию магазина сплошь и рядом превосходят все выгоды, которые ремесленники получают от продажи своих продуктов через посредство магазинов.

Затем магазин собирает к одному пункту ремесленные продажи. Но этим самым ремесленник отделяется от потребителя. Ведь ремесло работает на потребителя, а потребитель рассеян по всей площади известного населенного центра. Стягивая ремесленные продажи в магазин, товарищество разъединяет ремесленника и потребителя и затрудняет сбыт ремесленных изделий.

Правда, зато магазинное товарищество дает ремесленнику такое могущественное средство расширения сбыта, каким является магазин. Но не ясно ли, что магазин ремесленного товарищества стоит гораздо ниже обычного капиталистического магазина. Последний ничем не стеснен в выборе товаров, предлагаемых вниманию публики. Обычный магазин покупает тот товар, который всего дешевле и всего лучше удовлетворяет требования публики. Он торгует и ремесленными, и кустарными, но главным образом фабричными продуктами. Только таким образом и может быть достигнута полнота ассортимента товаров, составляющая главное условие для успеха магазина.

Напротив, магазинное товарищество ремесленников в своем чистом виде ведет торговлю только теми товарами, которые изготовляют его члены. Поэтому оно должно проигрывать в конкуренции с обычными капиталистическими магазинами.

На Франкфуртском съезде Всеобщего союза в 1908 г. магазинные товарищества были предметом продолжительного обсуждения, выяснившего, что магазинные товарищества могут рассчитывать на успех только при одном условии: если они сбывают не только продукты своих членов, но и продукты, покупаемые со стороны. Все немногие магазинные товарищества, которые удаются, торгуют преимущественно товарами этого последнего рода, так, например, товарищества башмачников и мебельщиков.

Но ведь в этом случае магазинное товарищество превращается в простую капиталистическую лавку, и, конечно, нет никаких оснований, почему бы группа ремесленников не могла устроить успешной капиталистической лавки, в которой продавались бы наряду с товарами, покупаемыми на стороне, также и продукты, производимые хозяевами лавок. Такие лавки вполне возможны, но все же более сильным предприятием является обычная лавка, принадлежащая одному капиталисту; связь лавки с товариществом ремесленников отнюдь не требуется для успеха лавки, а, напротив, мешает этому успеху, ибо крайне усложняет и запутывает все дело и создает огромные трудности для надлежащего руководства им. Не нужно забывать, что хозяевами общего предприятия являются в данном случае люди, видящие друг в друге опасных конкурентов и рассматривающие каждый успех другого, как убыток для себя. Товарищество из таких людей распадается очень легко, и нужны довольно исключительные условия, чтобы оно долго держалось.

При таких трудностях магазинных товариществ неудивительно, что они удаются так редко. На Франкфуртском съезде один из видных кооперативных деятелей сказал, что, когда к нему обращаются с просьбой помочь устройству магазинного товарищества, у него «пробегают мороз по коже».

Единственным видом ремесленной кооперации, имеющим известное значение на практике, являются сырьевые товарищества. Правда, и эти товарищества большого распространения среди ремесленников не получили. Но все же это — кооперация не только на бумаге, а хозяйственное явление, играющее свою, хотя и скромную, роль в современной жизни. В 1908 г. в 296 сырьевых товариществах Германии насчитывалось 11964 члена. Всего более были развиты сырьевые товарищества среди башмачников (2698 членов), булочников (2007), портных (1336) и парикмахеров (1420 членов). К этим сырьевым товариществам в чистом виде нужно присоединить еще товарищества смешанного рода, по закупке и по сбыту, которых насчитывалось 130 с 4856 членами.

Необходимость этих кооперативов для ремесленников так очевидна, что объяснения требует не наличие их, а их слабое распространение. Действительно, ведь главную затрату для ремесленника составляет обычно приобретение сырого материала для обработки. Для ремесленников закупочные товарищества гораздо необходимее, чем для крестьян, так как в сельском хозяйстве отсутствует затрата на сырье. С другой стороны, закупочные товарищества ремесленников не наталкиваются на те трудности, которые мешают успеху магазинных товариществ: сырьевые товарищества ни малейшим образом не противоречат внутренней природе ремесла, не изменяют условий сбыта ремесленных продуктов и не вызывают крупных добавочных расходов на устройство магазина.

Кроме того, нужно иметь в виду, что вообще в условиях современной хозяйственной системы закупка несравненно легче осуществима, чем сбыт. Поэтому наличие в некоторых отраслях ремесла жизнеспособных сырьевых товариществ не должна нас удивлять. Кооператоры-практики также относятся к сырьевым товариществам совершенно иначе, чем к магазинным. Они не только не говорят, что при просьбе об устройстве такого товарищества у них «пробегают мороз по коже», но, напротив, называют этот вид кооперации «благодетельным для всякого промысла, где появляются сырьевые товарищества».

Однако, как показывают факты, огромное большинство ремесленников обнаруживает полнейшее равнодушие к этому благодетелю, и лишь в очень немногих промыслах сырьевые товарищества получили, хотя и ограниченное, распространение. Поэтому в ничтожном успехе сырьевых товариществ следует видеть наиболее убедительное доказательство неприспособленности ремесленников к кооперативным организациям вообще. В данном случае действуют в чистом виде те общие причины неудачи ремесленной кооперации, о которых сказано выше. Слабость ремесла в современном строе хозяйства, разбросанность ремесленников среди других элементов населения, ожесточенная конкуренция между ними — вот что мешает распространению среди ремесленников даже таких кооперативов, выгоды которых очевидны.

6. Кооперация среди кустарей

Из изложенного видно, что кооперация не имеет никаких шансов получить среди ремесленников значительное распространение. Кооперация не для ремесленников — таков грустный вывод, который вытекает из беспристрастного анализа фактов.

Однако отсюда не следует заключать, что вообще в промышленности нет места для кооперации. В мелком промышленном производстве мы различаем две совершенно различные формы: ремесло и кустарную промышленность. Существенное различие между ними заключается в том, что ремесленник работает на узкий потребительский рынок без всякого посредника; кустарь же работает на широкий рынок через посредника.

По своей экономической форме кустарничество вполне сходно с крестьянским сельским хозяйством: в обоих случаях рынок для изготовляемого продукта неопределенно широк. Но в противоположность крестьянскому сельскому хозяйству кустарничество является не растущей, а падающей формой хозяйства потому, что мелкое производство в промышленности слабее крупного.

Из трех основных причин неудачи ремесленной кооперации в области кустарничества действует лишь первая — кустарничество не менее ремесла вытесняется крупным производством. Однако по отношению к двум другим причинам слабости кооперации в ремесле кустарничество сближается не с ремеслом, а с крестьянским сельским хозяйством: работая на широкий рынок, кустари живут значительными группами друг подле друга, и они также мало конкурируют друг с другом, как и крестьяне. Успех одного кустаря не причиняет никакого ущерба его товарищу по промыслу. Поэтому кооперативная организация кустарей не наталкивается на такие непреодолимые препятствия, как кооперативная кооперация ремесленников.

Товарищества по сбыту ни малейшим образом не противоречат внутренней природе кустарничества. Последнее неизбежно предполагает посредническую организацию сбыта. Таким посредником обычно является скупщик-капиталист. Пользуясь своим выгодным экономическим положением, скупщик стремится свести к минимуму оплату кустарного продукта. Товарищество кустарей по сбыту может оттеснить скупщика и существенно повысить оплату кустарного труда.

Товарищество по закупке столь же необходимо кустарям, как и ремесленникам, но гораздо легче осуществимо, так как кустари живут обширными группами и не имеют оснований опасаться успеха друг друга, ибо их экономическое существование не зависит от ограниченного местного рынка.

Таким образом для кустарной кооперации открывается возможность развития. Затрудняется кустарная кооперация одним чрезвычайно важным обстоятельством: крайним упадком экономического благосостояния кустарей, представляющих собой по уровню своего существования едва ли не ниже всего стоящую социальную группу в современном обществе. При такой экономической слабости кустари не могут собственными силами, без посторонней поддержки создавать кооперативы.

Но тут могут и должны прийти им на помощь другие общественные организации — как более сильные крестьянские кооперативы, так и земство, равно как и правительственные учреждения, помогающие кустарной промышленности. В настоящее время среди всех практических деятелей по воспособлению кустарной промышленности является общепризнанным, что кооперация составляет необходимое условие поднятия кустарных промыслов. Теория вполне подтверждает возможность кустарной кооперации, имеющей

шансы на значительное развитие, в противоположность безнадежности ремесленной кооперации.

Версия #1

Зверобой создал 9 июля 2025 21:55:01

Зверобой обновил 9 июля 2025 22:25:57